

Оглавление

Благодарности автора 9

ТАМ, ГДЕ ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ

ГЛАВА 1. Владимир: там русский дух,
там Русью пахнет 17

Три чуда Владимира 20

Пешком по старому центру. 29

Не ходите на озеро в полночь! (*Легенды и курьезы города*). . . 43

Там, где лешие живут. 47

Владимирская кухня: хрустальные пироги от русского
Икара 51

11 владимирских рецептов 55

ГЛАВА 2. А не поехать ли нам в Вязники? 63

Приятные сюрпризы маленького города. 65

История любви по-вязниковски с известным персонажем 84

На сметане пряжон, или... Сообразим на троих? 85

10 рецептов огуречных и вишневых 90

В ДВУХ ШАГАХ ОТ МОСКВЫ

ГЛАВА 3. Коломна: с чашечкой чая
в тенистом саду 97

Приезжайте к нам в Коломну на Посад. 99

Погоуляем по Кремлю. 103

Ангельский хор Бобренёва	118
Истории под проливным дождем	121
Маленькая прогулка по Посаду	123
Вороны над башней (<i>легенды старой Коломны</i>)	127
Живые музеи Коломны	130
Коломенская кухня: чай от всех бед для важной купчихи	142
<i>12 купеческих рецептов</i>	146

ГЛАВА 4. Сергиев Посад: купола, игрушки и коврижки.	157
Прогулки по городу от музеев до монастырей	162
За пределами города	171
Прогулки по Лавре.	175
Кухня по канону: коврижка для монаха	183
<i>3 посадских рецепта «по канону»</i>	186

ГОРОДА НЕОЖИДАННЫЕ

ГЛАВА 5. Киров: белые ночи в гостях у кикиморы.	193
Загадочный город Киров.	195
Красный замок и другие дома с историей	200
В поисках кикиморы	210
Храмы и монастыри Кирова.	213
Свисти – деньги будут!	220
Вятская кухня: попляши для сладости бражки!	230
<i>10 рецептов вятской кухни</i>	237

ГЛАВА 6. Пермь. Здесь сосны до неба, святые из дерева, а уши солены.	243
Откупись от медведя конфетами.	245
Немного истории	247
Почему у пермяков «солены» уши.	252
Самые красивые здания Перми	254

Монастыри и парки Перми	268
Там Чудь таится под землей (<i>пермские легенды</i>)	274
Пермская кухня: пель-нянь для гурмана	280
<i>15 рецептов пермской кухни</i>	287

ПОПУЛЯРНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ

ГЛАВА 7. Ярославль: город с физиономией	297
Медведь в судьбе города	299
Пройдем в городские ворота	301
Прогулки по набережным	305
Ярославский кремль, который не кремль	309
Символ города – храм Ильи Пророка	312
Есть в графском парке старый пруд (<i>легенды Ярославля</i>)	316
Кухня Ярославля: пирожки-дорожки для огненного змея	333
<i>10 рецептов, привезенных из Ярославля, старых и не очень</i>	341
ГЛАВА 8. Нижегородские истории	349
Торговая столица России.	354
Скрытое сокровище Нижнего.	371
Одна история на двоих	378
Секреты Печерского монастыря	381
Замок на Покровке.	384
Вилла с итальянской душой.	390
Площадь трех церквей на улице Всех Святых	393
Церковь, спрятанная во дворах	394
Улицы, которые рассказывают истории	398
Дома с привидениями.	409
Сормово – город в городе.	415
Лучшие места, чтобы любоваться закатами	419
Там чудеса, там леший бродит, русалка на ветвях сидит	420

По канатной дороге в Бор.	427
Гиперболоид инженера Шухова	430
Нижегородская кухня: коктейль «Беллини» опоздал!	437
<i>14 нижегородских рецептов</i>	445
ГЛАВА 9. Сказки Кота Баюна.	457
УКАЗАТЕЛЬ РЕЦЕПТОВ	466

Благодарности автора

Сыну Игорю за открытие новых маршрутов и мужу Алексею за чудесные фотографии и компанию в поездках.

Валентине Карповой и Татьяне Плотниковой за воспоминания о вятском детстве и рассказы о вятской кухне, которые меня покорили и заставили сначала рыться в старых книгах, а потом бежать к плите.

Монастырскому производству Троице-Сергиевой Лавры «Сергиев Канон» – автономной некоммерческой организации возрождения монастырского питания «Монастырская трапеза» и директору по развитию Марине Гринь, за шикарные

восстановленные старинные рецепты и рассказ о гастрономической стороне Лавры и Сергиева Посада.

Андрею Веденееву, директору Вязниковского историко-художественного музея, рассказавшего истории Вязников, в том числе кулинарные, как может сделать только местный житель, искренне увлеченный своим городом.

Александру Голышеву, шеф-повару ресторана «БеЗухов в Нижнем Новгороде за открытие интереснейшей волжской кухни.

Ирине Кузнецовой из Коломны за погружение в жизнь города в Archarart и исчерпывающую информацию о всех интересных, вкусных и красивых местах города.

Всем тем, кто пожелал остаться за кадром, но поделился бесценными воспоминаниями и историями больших и небольших городов, семейными рецептами. Они обязательно узнают себя на страницах книги.

Счастье там, где мы есть

Увидеть и познать свой край
можно либо своими глазами,
либо с помощью книг.

Михаил Ломоносов

Ведь где-то есть простая жизнь и свет
Прозрачный, теплый и веселый...
Там с девушкой через забор сосед
Под вечер говорит, и слышат только пчелы
Нежнейшую из всех бесед...

Анна Ахматова

Все мы родом из детства. В суете взрослой жизни мы все реже оглядываемся назад, туда, где дни казались бесконечными, где сильные морозы означали отмену уроков, а значит — целый день на улице, где ужасно не хотелось спать днем, а двойка, полученная в школе, была самым страшным событием в жизни.

Детство у всех было разным, одних отправляли в пионерский лагерь, других в деревню к бабушке, где случалось столько всего интересного, хоть и работать порой заставляли! Третьи ехали с родителями на море. Кто-то любил манную кашу, а кто-то ненавидел детсадовский омлет, но, пожалуй, все обожали черный хлеб с солью, и пусть иногда его давали на закуску после столовой ложки гадкого рыбьего жира, это все равно была самая вкусная вещь на свете.

Но одно у нас у всех было общим. Это сказки. Мы все родом из сказок! Мы и сейчас, хоть ночью разбуди, помним, что был Иван-царевич, а был Иван-дурак, была Василиса Премудрая, а была Прекрасная, в сказках красота и мудрость редко совпадают, как и в жизни, впрочем. Там, в детстве, пел свои песенки Кот Баюн, сражались богатыри со Змеем Горынычем, растапливала печку Баба-Яга, бил копытом Сивка-Бурка, сидели на ветвях русалки. Медведя нельзя было звать по имени — а то явится, вот и придумывали ему прозвища — Топтыгин, Михайло Потапыч.

А пирожки, помните, какие пирожки пекла печка самоходная? С пылу с жару, с толстыми боками и сочной начинкой. Колобок был по сусекам метен да на сметане пряжон. Ябло-ня звала собрать яблочки – наверняка на варенье, а может, и в бочке замочить, по соседству с огурчиками, хрустящими, холодными, только что из речки, из-подо льда. Текла рекой медовуха (по усам), и плескалась в полынье шука, в молочной реке, где кисельные берега.

Несмотря на все скорости и ритмы современной жизни, все это живо, совсем рядом, что называется, рукой подать. И я хочу позвать вас туда, где все еще хихикают в пруду русалки (к урожаю, говорят), а леший крутит и заводит, а иногда пирогами угощает, где чудь сидит в подземелье, а кикиморы совсем не злые, потрешь им лапку – и будет тебе счастье.

Кажется, все давно хожено-перехожено, видено-перевидено, а шагни чуть в сторону – известные места открываются совсем по-другому, а неизвестные вызывают желание купить билет и отправиться в путешествие. И обязательно пробовать местную кухню!

В этой книге есть города, известные всем, и города, которые не рассматриваешь для туристической поездки, а приезжаешь – и удивляешься. И конечно, рецепты: старинные, с историей. От местных жителей и от рестораторов, собирающих такие рецепты и восстанавливающих старую кухню.

Давайте заблудимся в трех соснах, испечем пирог с пятью начинками, познаем блаженство, откусив пастилы в садовом кафе, откупимся конфетой от медведя и обречем рецепт лучшего вишневого варенья на свете.

Купеческие традиции Коломны и лесная нечисть, соборы Перми и вятские кикиморы, старые монастыри и столицы Золотого кольца, истории Нижнего Новгорода и самые известные коты России, как же без котов!

Я хочу позвать вас в детство. Скорее открывайте книгу: уже гудит пароходик на Голутвин и завел свою песенку Кот Баюн!

Там, где все начиналось

Глава 1

ВЛАДИМИР: ТАМ РУССКИЙ ДУХ, ТАМ РУСЬЮ ПАХНЕТ

Что за городок Владимир? Он по крайней мере
вдвое меньше Пензы, но, вылезь она хоть из кожи,
не сравняться ей с маленьким и миленьким
Владимиром.

В. О. Ключевский

Стало модным спорить, кто интереснее, красивее, где больше достопримечательностей, проще добраться и так далее: Владимир или Ярославль?

Эти города нельзя сравнивать, настолько они разные. Хотя Владимир почти в половину меньше Ярославля и многие уверяют, что благоустройство его даже сравнивать с ярославским нельзя, этот город старше Ярославля (пусть всего на 10 лет), и начну я именно отсюда, потому что вокруг (о чем я писала в предыдущей книге) мои самые любимые места.

Владимир, как и Арзамас, – город дразнящий. Прямо над вокзалом на высоком холме стоят древние храмы. Намеком, издалека показывает их город:

– Видишь, что у меня есть? Рукой подать! А разглядеть – это ты с поезда сойди. На холм поднимись, там и разглядишь.

И так хочется сойти, и подняться, даже если в пятнадцатый раз. Но дальше начинается издевательство уже с особым цинизмом. Десяти минут не отъехали от города, а за окном расступается рощица, и возникает поле и одинокий, такой маленький издали храм. Неужели Покрова-на-Нерли? Вот так, за окном поезда, сразу, без предупреждения? Предупреждали, конечно, за минуту до рощицы боголюбовские купола и колокольни за окном возникали. Но это очередной монастырь, а вот в поле, над речкой, Покров – чудо неожиданное.

Владимир: Там русский дух, там Русью пахнет

И сидишь локти кусаешь, пусть пятнадцатый раз, пусть исторический центр крохотный, пусть ругают город его жители за дороги, медицину, отсутствие работы... разве это важно для путешественника, который поднялся на крутой вал в центре города – а напротив Золотые ворота во всей красе.

Существует две версии происхождения одного из старейших русских городов.

По одной Владимир был основан в 990 году крестителем Руси князем Владимиром Святославичем. Подтверждающие данные найдены в летописных источниках XV–XVII веков, в том числе в Степенной книге: Владимир-на-Клязьме был основан князем Владимиром Красное Солнышко. Эту версию поддерживал академик Дмитрий Лихачев.

Другая версия говорит о 1108 годе. В Новгородской летописи указано, что город основал Владимир Мономах, и этой версии придерживаются официальные источники.

И все же окончательного подтверждения ни одной версии нет.

Владимир стал столицей Северо-Восточной Руси в 1157-м, когда сюда из Суздаля перенес свою резиденцию князь Андрей Юрьевич Боголюбский: «Хощу бо сей град обновити митропольею, да будет сей град великое княжение и глава всем».

Столицей, неофициальной, а затем узаконенной, город был 146 лет. Временем наибольшего расцвета считается период правления Всеволода Большое Гнездо – с 1176-го по 1212 год.

Три чуда Владимира

Во Владимире сохранилось три памятника архитектуры, построенных до монголо-татарского завоевания: Золотые ворота, Успенский и Дмитриевский соборы.

Успенский собор возведен в 1158–1160 годах по заказу князя Андрея Боголюбского как главный храм новой столицы

Вид на Успенский собор со стен Рождественского монастыря

Владимиро-Суздальского княжества. Интересно, что у него два заказчика и два времени постройки.

Сначала его выстроил князь Андрей Боголюбский. Лаврентьевская летопись сообщает о том, что собор был заложен 8 апреля 1158 года. Другая летопись, так называемая Летопись Авраамки, дает другую дату — 8 мая.

«Создана бысть церкви святая Богородица (в домонгольской Руси «храм Богородица» почти всегда означал церковь Успения Богоматери) в Володимери... князем Андреем; и украси ю дивно... и верх ея позлати... приведе ему Бог из всех земель мастера».

Но не прошло и 25 лет, как храм сгорел в сильнейшем пожаре 1185 года. Новый князь, младший брат Андрея Боголюбского и десятый сын Юрия Долгорукого Всеволод III, (прозванный потом за большое количество детей Большим Гнездом), решил не сносить обгоревшее здание, а перестроить, городу нужен был большой храм. Таким он и дошел до наших дней с 1186–1189 годов почти без изменений. Почти — потому что в 1810 году перед храмом построили колокольню,

Успенский собор в ночи

Успенский собор

а в 1862 по проекту Николая Артлебена соединили колокольню с храмом Георгиевским приделом, а в конце XIX века пять луковичных глав заменили шлемовидными и убрали массивные контрфорсы, оставшиеся только на старинных гравюрах.

Успенский собор украшен каменной резьбой. Здесь хорошо заметны человеческие и львиные маски (прозванные белокаменными «котиками»), сохранился фрагмент рельефа «сорок мучеников Севастийских».

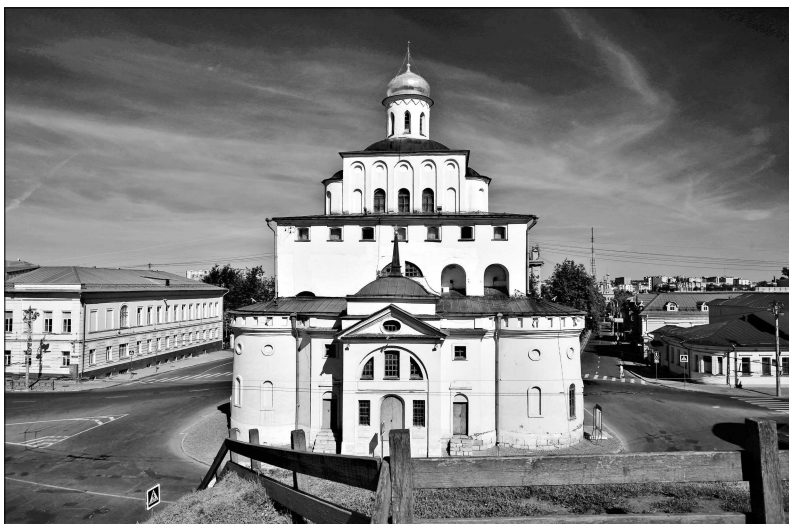
К началу XV века старая живопись собора находилась в печальном состоянии. Обновить ее поручили двум московским мастерам (и друзьям), монахам Андрею Рублеву и Даниилу Черному. Некоторые фрески 1406 года дошли до наших дней, сохранились кое-где и фрагменты фресок XII века.

Знаменитые фрески «Страшный суд» и «Трубящий ангел» Рублева находятся именно здесь. Несмотря на то, что в соборе проходят службы, днем по билетам его можно спокойно осмотреть.

Золотые ворота построены в 1164 году и сразу стали символом Владимира. Шедевр архитектуры создавал мастер из Священной Римской империи. Сегодня это самая известная достопримечательность города. Существует легенда, что по окончании строительства часть ворот рухнула и погребла под собой 12 человек. Князь Андрей Боголюбский помолился перед иконой Божией Матери, после чего завал начали разбирать и нашли всех рабочих живыми.

Когда-то в арке находились мощные дубовые ворота, покрытые золочеными медными листами. За цвет ворота и прозвали Золотыми.

Здесь с военными победами торжественно въезжали в город владимирские князья Андрей Боголюбский, Всеволод III Большое Гнездо, Александр Невский. В 1238 году Золотые ворота выдержали натиск монголо-татарской орды и не сдались, враги сумели проникнуть в город лишь в пролом деревянной стены на валу.

Золотые ворота со старых валов

В старину ворот было 8, кроме Золотых – Серебряные, Волжские, Иринины, Медные, Торговые, Ивановские и ворота Детинца, составляющие единый комплекс оборонительных укреплений. До нас дошли лишь одни.

Увы, сегодня нет того золота, что дало имя воротам. После взятия города в 1248 году монголо-татары сняли с петель ворота из золоченой меди и оправили в Орду. Однако от тяжести лед на реке Клязьме не выдержал, и ворота с повозками, лошадьми и поводьями оказались на дне. Река неоднократно меняла свое русло, так что сокровище так и не нашли. Говорят, свои услуги предлагали итальянцы и японцы с совершенным оборудованием, но ставили условие: все, что будет обнаружено, достанется им. Конечно, предложение не приняли.

А легенда уверяет, что не досталось захватчикам сокровище: золоченые листы с ворот до прибытия первых отрядов врага были сняты жителями города и укрыты в тайном месте, но все, кто знал секрет, погибли во время осады. Так и лежат где-то в тайном месте золотые листы.

Золотые ворота — неожиданный вид

Золотые ворота

Сегодня в Надвратной церкви располагается военно-историческая экспозиция, главный экспонат ее – созданная в 1972 году диорама обороны города от войск хана Батыя в 1238 году.

Дмитриевский собор называют личным храмом Всеволода Большое Гнездо.

Летописи не знают точной даты его постройки. «Созда церковь прекрасну на дворе своем святого мученика Дмитрия», «постави церковь камену на своем дворе святого Дмитрия, в свое имя», вот и все.

Причем здесь Дмитрий, спросите вы, если речь о Всеволоде? Это имя, которым был крещен князь. Он очень почитал своего святого покровителя, Дмитрия Солунского. В Третьяковской галерее сегодня находится образ Святого XII века, написанный по заказу князя, в образе прослеживаются черты самого Всеволода.

Решив построить собор, князь съездил сам в Солунь (Салоники), привез «гробовую доску» от гроба святого и его «сопочку», как главные реликвии будущего храма. В 1380 г. собор лишился своей главной святыни, гробовая доска по велению князя Дмитрия Донского была перенесена в Московский Успенский собор. В 1838 г. были уничтожены примыкавшие к собору древние галереи и лестничные башни со входами на хоры, являвшиеся частью дворцового ансамбля.

На рельефах Дмитровского собора и сегодня можно увидеть, как считают историки, и самого Всеволода: на одной из закомар хорошо виден мужчина с ребенком на коленях, это Всеволод с младшим сыном, а старшие сыновья стоят рядом.

Собор можно рассматривать бесконечно, его каменные узоры и сохранившиеся фрески. На фотографиях XIX века он предстает темным, но насколько же гармонично, благородно смотрится он в белом камне. Я уже писала однажды про собор в Переславле-Залесском, и готова снова повторить эти слова про Дмитриевский собор во Владимире: стены из

Колокольня Успенского собора

белого камня настолько просты, строги, что он кажется совершенством. Что ни строй рядом, как ни украшай храмы, все они будут казаться плебеями или нуворишами по сравнению с благородным князем...

На нетронутом белом снежном ковре храм не выглядит белым, как летом, зимним днем проступают сквозь камни века, которые он прожил, тут чуть желтым, там чуть кремовым. Тускнеет золото обновленного купола, присыпанного снегом, но кажется, что именно сейчас, без игры солнца и листвы, собор можно разглядеть во всем великолепии каждой детали.

А жарким летом ты встаешь пораньше, пока звуки еще не нарушают тишину, и садишься на зеленую траву, и слушаешь птиц, и кажется, что вы одни в целом мире, ты и собор. И правильно падают тени, которые исчезнут днем и вернуться лишь перед закатом, и заставляют играть мельчайшими оттенками белый камень. Одним таким утром я в очередной раз подумала, как хорошо быть самостоятельным путешественником, ведь еще чуть-чуть, и группы будут собираться у дверей собора и ждать своей очереди пройти внутрь, и прятаться от солнца под деревьями, и ни одного кадра не получится под солнцем в зените. Ну, разве что из серии «Я на фоне собора и толпы экскурсантов».

А город, дразня и завлекая пассажиров Успенским собором, торжественно возвышающимся на холме, скрывает свои главные сокровища.

Не видно снизу Золотые ворота. Прячется в тени и листве Дмитриевский собор, ждет, когда ты отбросишь повседневные дела, сядешь в поезд, а потом поднимешься наверх, на холм, как поднимались путешественники, воины и паломники много веков до тебя. И войдешь в город и замрешь у древних стен собора, пытаясь разгадать тайны его благородной и вечной красоты.

Пешком по старому центру

В двух шагах от гостиницы, куда голодного путника не поселят до положенного часа – Богородице-Рождественский монастырь. Находится он на главной улице старого города, Большой Московской.

Монастырь обнесен каменной стеной, вдоль которой проложена тропка, обойдешь его сзади – и открываются виды на соборы и ленту реки Клязьмы внизу. Владимир город зеленый, какие виды летом ни снимай – все утопает в листве.

А в самом соборе голодающих встречает рыночек – с монастырским медом, хлебом и пирожками. Не лучшие пирожки в моей жизни, отнюдь, но с голоду уходят влет.

Один из старейших в России, Богородице-Рождественский монастырь основан владимирским князем Всеволодом Юрьевичем Большое Гнездо, по некоторым источникам, в 1191 году.

Здесь был главный центр монашеской жизни Владимиро-Суздальской Руси, один из центров летописания, резиденция русских митрополитов. Триста с лишним он считался старшим среди русских монастырей, пока этот статус не перешел к Троице-Сергиевой Лавре.

При закладке церкви в восточной части кремля, ставшей началом будущего монастыря, присутствовал сам великий князь и весь его двор. С XIII и до начала XIV века русские митрополиты перенесли кафедру из Киева во Владимир и находились именно в Рождественском монастыре.

В 1263 году здесь похоронили князя Александра Невского, скончавшегося по пути из Золотой Орды во Владимир. Отсюда в 1724 году его святые мощи были перенесены в Санкт-Петербург.

В историю монастыря вошло имя святителя Феофана Затворника, три года управлявшего Владимирской епархией, освятившего в 1866 году перестроенный собор во имя Рождества Христова. Духовная семинария, которая располагается на территории монастыря, сегодня носит его имя.

В двух шагах от монастыря в здании Николо-Кремлевской церкви находится владимирский планетарий. А жаль, эта церковь трогает душу, может быть, отсутствием реставрации, или желтыми листьями на выщербленных каменных ступенях...

Рядом с Золотыми воротами стоит необычная на вид церковь, пылающая красным камнем на фоне белокаменных соборов Владимира.

Это Троицкая, или «красная», церковь, ныне не действующая. Сегодня здесь Музей хрусталя, лаковой миниатюры и вышивки.

Прекрасный вид на церковь и на Золотые ворота открывается с сохранившихся земляных валов. Поднимаешься, пыхтя, и в награду тебе вся площадь как на ладони. А если отойти чуть назад, то исчезает современный мир, лишь тропинка ведет к вершине холма, где сияет золото на куполе ворот.

Старообрядческая церковь была построена в 1913–1916 годах после утверждений Указа о веротерпимости на средства старообрядческой общины белокрыницкого (австрийского) согласия, среди которых было немало купцов.

Службы в церкви, построенной в традициях древнерусской архитектуры, проходили до 1928 года.

Нырнув в милую лубочную улицу Георгиевскую с общепитом и сувенирами, смотрите по сторонам. Улочка всего 400 метров, но стала центром притяжения гостей города. Жаль только, что закрылось кафе с террасой, мраморными колоннами и балюстрадой, а то сидишь, пьешь кофе, видами на Успенский собор на соседнем холме любишься.

Дмитриевский собор зимой

А сколько споров было! И на отшибе она, никто не пойдет, и вообще зачем ее делать, а сделали – и жители и гости города гуляют здесь с удовольствием.

Кто-то сказал, что заиграли красками здания, и здесь неожиданно проснулся и вышел из забвения старей Владимир.

Упоминания об улице, название которой дал желто-белый храм Георгия Победоносца (1748 год), встречалось в документах с 1625 года, а в XVIII веке после реконструкции она приобрела тот облик, который мы видим сегодня. Храм стоит на месте старой церкви, сгоревшей при пожаре, но от нее сохранились древние усыпальницы, где погребены мать Александра Невского Феодосия Мстиславна и его брат Федор Ярославич.

Недалеко от Георгиевского храма находится здание старой аптеки. Она работала в этих стенах более 200 лет, сегодня это музей. Рядом установлен памятник аптекарю, по традиции нужно обязательно потереть аптекарю нос или лысину для крепкого здоровья. Блестят! Народ прозвал скульптуру «аптекарь с пузырьком боярышника».

Дом рядом с Георгиевским собором – «Капелла мальчиков» – раньше принадлежал купцу Вострухину. Рядом установлена фигура художника, и не зря, виды открываются живописные. Говорят, у скульптуры есть прототип – Валерий Кокурин, народный художник России, основатель Владимирской школы живописи.

Кузница-музей Бородиных одновременно и музей, и действующая кузница. Здесь периодически проходят мастер-классы.

Недалеко от таможенной будки расположилась скульптурная композиция «Филер и шалопай». Памятник официально открыли в сентябре 2016 года в рамках празднования Дня города. Это скульптурная группа, состоящая из мальчишки лихого вида и серьезного мужчины, наблюдающего за ним из-за тумбы Морриса в монокль, создана владимирским скульптором Игорем Черноглазовым.

Филер ловит шалопаю

На информационной табличке рядом со скульптурной композицией указано, что мужчина — «доблестный сотрудник сыскальной полиции» — ведет «наружку» за владимирскими шалопаями, которые «промышляли» в центральной торговой части дореволюционного Владимира, хотя основной их задачей была слежка за неблагонадежными.

Из жандармских отчетов можно получить полную картину жизни и быта города и его жителей. Из воспоминаний владимирского большевика Федора Благонравова:

«Какая изумительная точность во внешних описаниях! Как тщательно зарисована наружность И. Т. Морозова. Трактирчик с привлекательной вывеской «Перепутье» соблазнил шпииков, и мы с Иваном Титычем (человек безусловно трезвенный) «были утеряны» в не совсем удобном для поворота месте. А этот замечательный «штиль»: «Вялова жена», «неизвестный господин» и т. д. Или профессиональная терминология жандармов: «Взят во свидания», «проходил по наблюдению» и т. д. Иногда по жандармским наблюдениям можно почерпнуть немало

«поучительного» из нашего повседневного в прошлом быта. Так, из «Дневника наблюдений» по слежке за Сергеем Ивановичем Назаровым можно установить, что он регулярно посещал баню, — чистоплотный был человек! У меня, человека семейного (стало быть, и хозяйственного), в «Дневнике» зафиксированы магазины, где я был заборщиком, а также отмечено, сколь аккуратно являлся я на работу в земскую статистику (какую, — не всегда аккуратно, особенно, когда случилось много работы иного порядка)».

Пожарное депо, построенное в середине XIX века, работает и сегодня. Присмотритесь — увидите фигуру пожарного, этот манекен — шутка местных МЧСников: всегда бдительно охраняем город от огня. А памятник пожарному стоит неподалеку, причем он «действующий» — из колонки можно набрать воду.

У старого дуба установлена скамейка с деревянными скульптурами совы и kota ученого, сам дуб — XVIII века и находится под охраной государства.

Официальное начало «владимирского Арбата» на Спасском холме. Здесь первая смотровая площадка, откуда открывается вид не только на луга за Клязьмой, но и на Патриарший сад, куда очень приятно зайти летом, посмотреть на множество порой экзотических растений и полюбоваться красивым фонтаном.

Рядом с Патриаршим садом в 2014 году установили памятник Владимирской вишне. Есть легенда, что вишня появилась в городе в XVI веке, а принесли ее с собой из теплых краев странствующие монахи.

В дореволюционные времена благодаря вишне Владимир был известен по всей России. Вишневые сады покрывали

большую часть города (насчитывалось до 400 садов), и местная вишня так славилась, что ее плоды подавались к столу патриарха и царской семьи.

В Патриаршем саду и сегодня выращиваются пять сортов этой ягоды, известных с XIX века. Один из них признан российским стандартом, с которым сравнивают все остальные сорта.

Всегда много народу в деревянном домике с надписью «Блинчики». Это одно из самых популярных заведений Владимира. Несколько лет назад снос работавшей с 1960-х годов кафе-«стекляшки» вызвал огромный резонанс. Качество блинчиков здесь не менялось со временем, заведение знали все жители города и многие боролись за его сохранение. Теперь «Блинчики» открылись на новом месте, на стенах — фотографии знаменитостей, бывших его посетителями.

Две церкви стоят рядышком, Спасо-Преображенский храм был построен в конце XVIII века на месте одноименной белокаменной церкви 1164 года, соседняя одноэтажная Никольская церковь построена в 1670-х годах с великолепным декором — лепниной под крышей и вокруг окна.

И наконец по улице Георгиевской мы попадаем в парк, где стоит Водонапорная башня.

Первый проект водонапорной башни, который разработал немецкий гидротехник Карл Карлович Дилль, предполагал создание ее в недействующей Ризположенской церкви Золотых ворот.

Городские власти одобрили проект, но тут на начальном этапе работ засыпало землей нескольких рабочих — ну кто ж из шедевра архитектуры водонапорную башню делает! — и решили выстроить новое здание. В общем, защищались Золотые ворота, как могли.

Водонапорная башня

Башня была возведена на Козловом валу к югу от Золотых ворот в 1866 году, также построили водоразборных колонок в разных частях города, а в центре Владимира на Соборной площади поставили каменный бассейн с резервуаром и фонтаном. Систему водоснабжения обслуживала паровая машина мощностью 25 лошадиных сил, привезенная из Англии.

В 1912 году старая водонапорная башня была перестроена по проекту городского архитектора С. М. Жарова. Здание представляет собой трехъярусное сооружение из красного кирпича в «неорусском» стиле, имеющее в плане форму цистерны и немного расширяющееся кверху, как крепостная башня.

В 1950-х годах в связи с реконструкцией городского водопровода башня перестала использоваться по прямому назначению и была заколочена, нужно было решать вопрос, что с ней делать. В 1967 году башня получила статус памятника градостроительства и архитектуры, а четыре года спустя была передана в ведение музея.

В том же 1971 году Владимирская реставрационная мастерская получила заказ на проект приспособления здания под музей городского быта рубежа веков. Ее переоборудовали изнутри: в северной части построили винтовую лестницу; центральные «карманы» (бывшая лестница) и южную часть здания отвели под экспозицию. Вместо плоской крыши устроили смотровую площадку с шатровым завершением.

Сегодня первый этаж музея посвящен облику дореволюционного Владимира и городскому хозяйству, второй – населению города и его занятиям, третий рассказывает о духовной жизни владимирцев, на четвертом – открытая смотровая площадка.

К башне можно выйти и напрямую с Большой Московской улицы сразу от Золотых ворот.

Если отправиться от Золотых ворот в другую сторону, через сквер, откуда открываются новые виды для фотографий главной владимирской достопримечательности, то по улице Никитской выходишь к Никитскому храму, совсем не похожему на только что виденные соборы и церкви вдоль Большой Московской.